Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-39-47

АХМЕТЗЯНОВ Ильмир Ильнурович,
аспирант юридического факультета Частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)», e-mail: ilmir.akhmetzyanov.99@bk.ru

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются понятие и содержание антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов как одного из средств профилактики коррупции; отдельно анализируется ее профилактическое воздействие на муниципальное нормотворчество в Республике Татарстан. Автор исходит из того, что содержание данной экспертизы не сводится лишь к выявлению коррупциогенных факторов. Она охватывает и их реальное устранение, и проверку уже скорректированной нормативной конструкции, а также использование результатов экспертизы для предупреждения повторного возникновения сходных дефектов в муниципальном нормативном регулировании. На материалах муниципальных образований Республики Татарстан показано различие между непосредственным и системным профилактическим эффектом экспертной деятельности; кроме того, предлагается авторское определение антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов, как средства профилактики коррупции.*

Ключевые слова: *коррупция, профилактика коррупции, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенный фактор, муниципальный нормативный правовой акт, муниципальное нормотворчество, органы местного самоуправления, Республика Татарстан.*

Для цитирования: *Ахметзянов И. И. Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции в Республике Татарстан: понятие и содержание // Право и управление. 2026. № 10. С. 39–47.*

AKHMETZYANOV Ilmir Ilnurovich,
graduate student of the Faculty of Law Private educational institution of higher education "Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova (IEPP)"

ANTI-CORRUPTION EXPERT REVIEW OF MUNICIPAL REGULATORY LEGAL ACTS AND DRAFT MUNICIPAL REGULATORY LEGAL ACTS AS A MEANS OF CORRUPTION PREVENTION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: CONCEPT AND CONTENT

Annotation. *The article examines the concept and content of anti-corruption review of municipal normative legal acts and draft municipal normative legal acts as one of the means of preventing corruption. It also analyzes the preventive impact of such review on municipal rule-making in the Republic of Tatarstan.*

The author proceeds from the view that the substance of this review is not limited to identifying corruption-generating factors alone. It also includes their actual elimination, the examination of the revised normative structure, and the use of the results obtained to prevent the recurrence of similar defects in municipal normative regulation.

Based on materials from municipalities of the Republic of Tatarstan, the author demonstrates the distinction between the direct and the systemic preventive effect of expert activity. The article also proposes the author's definition of anti-corruption review of municipal normative legal acts and their drafts as a means of preventing corruption.

Key words: *corruption, corruption prevention, anti-corruption expert review, corruption-generating factor, municipal regulatory legal act, municipal law-making, local self-government bodies, Republic of Tatarstan.*

For citation: *Akhmetzyanov I. I. Anti-corruption expert review of municipal regulatory legal acts and draft municipal regulatory legal acts as a means of corruption prevention in the Republic of Tatarstan: concept and content. Law and administration. 2026;(10):39–47. (In Russ.).*

Введение

Профилактика коррупции охватывает не только поведение лиц, реализующих публичные полномочия, но и правовые условия их осуществления. Когда основания принятия управленческого решения сформулированы нечетко, административные процедуры не доведены до исчерпывающего вида, сроки определены неопределенно, а исключения из общего правила допускаются без достаточных оснований, формируется нормативная среда, удобная для коррупционного поведения. Тот же эффект создает и чрезмерно широкое усмотрение. По этой причине качество нормативного регулирования - самостоятельный элемент системы предупреждения коррупции [2].

На муниципальном уровне указанная проблема проявляется особенно отчетливо. Органы местного самоуправления регулируют значительный круг отношений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций; муниципальные нормативные правовые акты распространяются на использование муниципального имущества, благоустройство, предоставление муниципальных услуг, отдельные земельные и бюджетные отношения, осуществление муниципального контроля и иные вопросы местного значения [3]. Если такой акт содержит дефект правовой конструкции, возникает возможность неодинакового толкования и применения нормы. Далее появляется необоснованное административное усмотрение - решения принимаются при отсутствии достаточно определенных критериев.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» прямо включает антикоррупционную экспертизу правовых актов и проектов правовых актов в систему мер профилактики коррупции. Правовые и организационные основы этой деятельности закреплены Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Единую методическую основу выявления коррупциогенных факторов задает постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96; именно оно определяет общий ориентир экспертной работы.

В научной литературе отсутствует единый подход к правовой природе и содержанию антикоррупционной экспертизы. П.А. Кабанов определяет ее как специальную деятельность компетентных и уполномоченных субъектов по исследованию нормативных правовых актов, проектов и иных документов для выявления коррупциогенных факторов и подготовки соответствующего экспертного результата [1]. А.В. Кудашкин связывает антикоррупционную экспертизу с выявлением и устранением норм, способных создавать предпосылки для коррупционного использования предоставленных полномочий [6]. В.В. Качалов, в свою очередь, специально рассматривает антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как меру профилактики коррупции на муниципальном уровне [5]. С.В. Матковский акцентирует криминологическую составляющую правовой природы такой экспертизы [7], а О.Г. Дьяконова развивает экспертологический подход и трактует ее как самостоятельное направление экспертной деятельности со своими объектом, предметом, задачами и субъектным составом [4].

Но применительно к муниципальному уровню профилактическое содержание антикоррупционной экспертизы все еще требует более точного определения. Уточнения нуждается и другой вопрос: каким образом результат исследования конкретного муниципального нормативного правового акта может использоваться для предупреждения появления сходных коррупциогенных конструкций в последующем нормотворчестве. Здесь важен не только единичный экспертный

вывод, но и его последующее профилактическое значение [8].

Для Республики Татарстан эта проблематика имеет особое значение. В республике действует многоуровневая система организации антикоррупционной экспертизы - она соединяет федеральные требования, республиканское организационно-методическое сопровождение и муниципальные процедуры экспертной работы. По нашему мнению, именно такая организационная связка позволяет рассматривать муниципальную практику как показательный материал для анализа профилактического потенциала экспертизы.

Цель статьи состоит в раскрытии понятия и содержания антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов как средства профилактики коррупции с учетом практики ее организации и проведения в Республике Татарстан. Для достижения этой цели необходимо определить профилактическую природу антикоррупционной экспертизы, раскрыть содержание экспертной деятельности применительно к муниципальному нормотворчеству, а также установить особенности ее реализации в Республике Татарстан. Отдельно предполагается соотнести выявление коррупциогенного фактора и достижение профилактического результата на материалах муниципальной практики; кроме того, статья направлена на формулирование авторского определения рассматриваемого вида деятельности. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения. Использовались также формально-юридический, системно-структурный методы и метод анализа документов. Эмпирическую основу образуют материалы организации и проведения антикоррупционной экспертизы в муниципальных образованиях Республики Татарстан, включая Сармановский и Заинский муниципальные районы, муниципальное образование город Набережные Челны, а также официальные республиканские материалы о результатах экспертной деятельности.

Антикоррупционная экспертиза как средство воздействия на нормативные условия коррупционного поведения

Рассматривать антикоррупционную экспертизу именно как средство профилактики коррупции возможно лишь при разграничении двух объектов предупредительного воздействия. Обычно профилактика соотносится прежде всего с человеком, его поведением, а также с причинами и условиями совершения правонарушений. Однако коррупционное поведение возникает не изолированно, а в определенной нормативной среде: если правовая норма сохраняет чрезмерно широкое усмотрение, содержит неопределенные требования или не закрепляет обязательные элементы административной процедуры, такая конструкция - расширяет возможности произвольного использования публичного полномочия.

Это не означает наличия прямой причинной связи между коррупциогенной нормой и конкретным коррупционным правонарушением. Сам по себе дефект нормативного регулирования еще не свидетельствует о том, что должностное лицо обязательно воспользуется им в противоправных целях. Смысл состоит в ином: нормативная конструкция может создать дополнительную возможность для такого поведения, а потому ее содержание - приобретает самостоятельное профилактическое значение.

Следовательно, при проведении антикоррупционной экспертизы объект профилактического воздействия имеет особый характер. Речь идет не о уже совершенном коррупционном деянии, а о нормативно заданном условии, которое способно способствовать его совершению. Как представляется, именно это смещение акцента - от поступка к его нормативной предпосылке - позволяет точнее определить профилактическую направленность рассматриваемой деятельности.

Данный вывод позволяет точнее определить место антикоррупционной экспертизы среди иных форм проверки нормативных правовых актов. Ее нельзя сводить только к правовой экспертизе, поскольку последняя прежде всего устанавливает, соответствует ли нормативный правовой акт законодательству, действует ли принявший его орган в пределах своей компетенции, соблюдены ли требования юридической техники. У антикоррупционной экспертизы иная, специальная цель: выявить нормативные конструкции, которые создают условия для проявления коррупции; в этом и состоит ее самостоятельное назначение - по отношению к иным экспертным процедурам.

Отсюда вытекает и более частный аспект. Не каждая юридико-техническая ошибка образует коррупциогенный фактор. Формальное соответствие муниципального нормативного правового акта акту большей юридической силы также не снимает вопроса о том, каким образом в нем закреплены полномочия, процедуры и критерии принятия решений - с точки зрения возможного коррупционного использования.

Именно здесь проявляется двойственная, юридико-криминологическая природа антикоррупционной экспертизы. С одной стороны, эксперт работает с нормативным правовым материалом, а выявленное положение оценивает по критериям, которые закрепляет законодательство. С другой стороны, конечная цель такой работы состоит в предупреждении условий, способных способствовать коррупционному поведению; показательна именно эта логика - не само деяние, а

условия.

Содержание антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов

Федеральное законодательство связывает антикоррупционную экспертизу с двумя действиями: необходимо выявить коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актах, а затем устранить их. Именно сочетание этих элементов раскрывает содержание данной деятельности. Если сохраняется лишь фиксация проблемы без ее устранения, профилактический смысл экспертизы - заметно ослабевает.

Первый элемент состоит в исследовании самого нормативного материала. Эксперт не должен механически искать отдельные слова или выражения, внешне совпадающие с формулировками Методики проведения антикоррупционной экспертизы. Норму требуется анализировать во взаимосвязи с другими положениями документа, а также с иными нормативными правовыми актами, регулирующими те же отношения; в противном случае можно обнаружить формальный дефект и пропустить реальный риск, либо, напротив, сделать обратный вывод. Здесь важен именно контекст, как внутритекстовый, так и межотраслевой.

Постановление Правительства Российской Федерации № 96 закрепляет следующий элемент: выявление коррупциогенного фактора. Методика выделяет, например, факторы, которые предоставляют правоприменителю необоснованно широкие пределы усмотрения или позволяют без достаточных оснований применять исключения из общих правил. К этой же группе относятся положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям. И перечень здесь значим не сам по себе, а как нормативный ориентир экспертной оценки.

Далее осуществляется оценка того коррупционного риска, который порождает сама нормативная конструкция. На данном этапе необходимо установить, каким именно образом обнаруженный недостаток влияет на реализацию публичного полномочия. Отсутствие четкого срока принятия решения и неполнота административной процедуры создают разные по содержанию правовые риски; по этой причине устранять их следует различными способами. Значение имеет и характер дефекта - процедурный либо содержательный.

Четвертый элемент - устранение коррупциогенного фактора. Именно здесь наиболее отчетливо проявляется различие между формальной экспертной работой и ее реальным профилактическим эффектом. Само по себе подготовленное заключение еще не изменяет нормативное регулирование, и, если проблемная конструкция сохраняется в проекте, затем переходит в принятый нормативный правовой акт либо вообще остается в действующем документе, соответствующий риск не исчезает.

Однако этим содержание экспертизы не исчерпывается. Требуется также проверка результата устранения выявленного фактора. Иначе говоря, необходимо установить, действительно ли внесенное изменение устранило исходную неопределенность, чрезмерное усмотрение или иной установленный недостаток; именно на этой стадии подтверждается, достигнут ли профилактический результат - в самом тексте акта.

Наконец, шестой элемент связан с использованием полученного результата в последующем муниципальном нормотворчестве. Именно этот этап переводит эффект отдельной экспертизы из индивидуальной плоскости в системную. Один исправленный дефект важен сам по себе, но еще существеннее ситуация, при которой такой результат затем учитывается при подготовке новых муниципальных актов, поскольку тогда экспертиза работает не только применительно к конкретному тексту, но и на будущее. В этом случае отдельное заключение уже влияет на практику разработки актов - поэтому содержание антикоррупционной экспертизы целесообразно понимать не как два разрозненных действия, «выявить» и «устранить», а как последовательную профилактическую модель (рис. 1).

Рисунок 1 - Последовательная профилактическая модель

Подобное понимание приобретает особую значимость применительно к муниципальному нормотворчеству. Здесь однотипные нормативные документы нередко разрабатываются одновременно для нескольких муниципальных образований; кроме того, при их подготовке часто используются ранее созданные образцы. По этой причине выявленный в одном тексте коррупциогенный фактор - и способ его устранения - могут иметь значение не только для конкретного акта, но и для последующей разработки аналогичных муниципальных решений.

Особенности реализации профилактического потенциала антикоррупционной экспертизы в Республике Татарстан

Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов в Республике Татарстан имеет многоуровневое построение. На федеральном уровне задаются общие принципы организации экспертизы, определяется круг ее субъектов и закрепляются единые критерии выявления коррупциогенных факторов; республика, в свою очередь, включает такую экспертизу в региональную

систему противодействия коррупции и обеспечивает организационно-методическое сопровождение этой работы. Муниципальный уровень - уже в прикладном измерении - конкретизирует внутренний порядок экспертной проверки.

Особенность данной модели состоит в соединении единых критериев экспертной оценки и организационной самостоятельности муниципальных образований. Муниципалитет не вправе по собственному усмотрению формировать самостоятельный перечень коррупциогенных факторов, однако именно на местном уровне решаются вопросы прохождения проектом внутренней экспертизы, распределения ответственности, размещения документов для независимой экспертизы и учета поступивших заключений. Иными словами, критерии остаются общими, а практическая сборка процедуры - осуществляется на месте.

Официальные данные по Республике Татарстан за 2025 г. показывают значительный масштаб такой работы. Органы местного самоуправления провели антикоррупционную экспертизу 24 636 проектов муниципальных нормативных правовых актов, и в 71 из них были выявлены коррупциогенные факторы. Отдельно эксперты исследовали 17 548 действующих муниципальных нормативных правовых актов; в них обнаружили два коррупциогенных фактора. Эти цифры - прежде всего показатель объема муниципальной экспертной деятельности.

Однако одних количественных данных о числе проверенных документов недостаточно для вывода о достижении профилактической цели. Необходимо установить, были ли устранены найденные факторы и не воспроизводились ли затем аналогичные дефекты снова; без этого итог исследования остается неполным. Само по себе большое число проверок - еще не тождественно профилактике.

Показателен, как представляется, опыт отдельных муниципальных образований Республики Татарстан. Именно на таких примерах лучше прослеживается, как действует экспертиза не в отчетной форме, а в конкретной нормотворческой практике. Здесь статистика - уже не самоцель, а материал для анализа реального профилактического эффекта.

Так, в муниципальном образовании город Набережные Челны в 2021 г. на коррупциогенность были проверены три действующих нормативных правовых акта и 228 проектов нормативных правовых актов Исполнительного комитета. В одном проекте выявили два коррупциогенных фактора, после чего они были устранены. За десять месяцев 2022 г. экспертизу прошли 164 проекта; коррупциогенные факторы в них уже не выявлялись. Этот пример, в прикладном смысле, демонстрирует значение предварительной проверки проекта.

Именно здесь особенно ясно видно, почему предварительная экспертиза проекта имеет специальное значение. Коррупциогенная конструкция выявляется еще до того, как она войдет в действующее муниципальное регулирование, а потому ее устранение на данной стадии сразу дает предупредительный эффект. Потенциально опасная правовая конструкция, еще до начала применения, просто не начинает действовать.

Сходную направленность демонстрирует практика Заинского муниципального района. По официальным муниципальным материалам, в 2025 г. антикоррупционная экспертиза была проведена в отношении 872 проектов нормативных правовых актов; муниципалитет отдельно указывает, что экспертизу проходят все проекты, а при выявлении коррупциогенных факторов в них вносятся изменения. Кроме того, сами проекты размещаются в республиканском сервисе независимой антикоррупционной экспертизы. Но для понимания содержания данного института особенно важны не общие цифры - существеннее конкретные ситуации, в которых можно увидеть недостатки нормативного регулирования.

Муниципальная практика Сармановского района как пример профилактического содержания экспертизы

Показательным в этом отношении выступает проект постановления Исполнительного комитета п. г. т. Джалиль Сармановского муниципального района об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги по выдаче разрешения на вырубку, кронирование и посадку деревьев и кустарников. Этот проект исследовался в рамках настоящей работы не случайно: на его материале достаточно отчетливо просматривается, как именно антикоррупционная экспертиза работает с муниципальной нормативной конструкцией. Здесь предмет анализа - не абстрактная модель, а конкретный текст. В ходе экспертизы было установлено, что содержание проекта не обеспечивало необходимой полноты административной процедуры. В разделе «Общие положения» содержались определения вырубки и кронирования деревьев и кустарников, однако определение их посадки отсутствовало; кроме того, из текста проекта нельзя было однозначно установить, в отношении каких именно земельных участков должно выдаваться соответствующее разрешение. Выявленный недостаток - при внешней локальности - затрагивал саму определенность процедуры.

Такая конструкция имела не только юридико-техническое значение. Неопределенность сферы действия административной процедуры создавала возможность различного применения одного и того же муниципального регулирования,

и по итогам экспертизы здесь был установлен коррупциогенный фактор - отсутствие или неполнота административных процедур. Примечательно, что дефект текста - сразу переходил в плоскость коррупционного риска. Данный пример позволяет отчетливо увидеть сам механизм профилактического воздействия экспертизы. Сначала оценивается конкретная нормативная конструкция, затем в ней выделяется содержащаяся неопределенность, после чего устанавливается соответствующий коррупциогенный фактор; далее нормативный дефект должен быть устранен еще до начала применения соответствующей процедуры. Схема выглядит простой, но ее значение - именно в последовательности стадий.

Но еще более существенное обстоятельство обнаруживается при сопоставлении нескольких муниципальных документов. В 2021 г. аналогичные административные регламенты разрабатывались для 22 сельских и одного городского поселения Сармановского муниципального района, и в этих однотипных проектах воспроизводилась одна и та же неполнота административной процедуры. Здесь уже проявляется не единичный изъян - а повторяемая конструкция. В такой ситуации проблема выходит за пределы одного муниципального правового акта. Если одинаковый дефект присутствует сразу в значительном числе однотипных проектов, исправление каждого документа в отдельности устраняет конкретный недостаток, но не устраняет причину его появления; именно здесь становится заметным различие между индивидуальным и системным профилактическим результатом антикоррупционной экспертизы. Это различие - для муниципального нормотворчества - имеет принципиальное значение.

Индивидуальный профилактический результат имеет место тогда, когда экспертиза выявляет коррупциогенный фактор в конкретном муниципальном нормативном правовом акте или в его проекте, а затем данный фактор устраняется. Системный профилактический результат означает иной уровень воздействия: необходимо установить, по какой причине одна и та же нормативная конструкция одновременно появилась в нескольких документах, определить общий источник ее воспроизводства и пресечь дальнейшее тиражирование. Здесь предмет анализа - уже не отдельный акт, а механизм повторения дефекта.

Таким источником могут выступать типовой муниципальный акт, модельный документ, ранее подготовленный проект, методический материал или уже сложившийся способ разработки определенной категории нормативных правовых актов. Актуальность такого подхода подтверждают и более поздние материалы Сармановского муниципального района: в 2026 г. прокуратура района исследовала проекты муниципальных нормативных правовых актов Александровского, Альметьевского и Азалаковского сельских поселений и подготовила заключения о необходимости устранить выявленные нарушения до принятия соответствующих актов. В частности, при анализе проекта решения Совета Александровского сельского поселения о внесении изменений в устав было выявлено неполное воспроизведение положения федерального законодательства, а аналогичные нормативные конструкции присутствовали и в других проектах сельских поселений. Повторяемость таких недостатков показывает, что профилактическое значение антикоррупционной экспертизы нельзя сводить только к исправлению одного документа; если экспертная работа раз за разом выявляет одну и ту же конструкцию в нескольких муниципальных образованиях, это уже основание анализировать происхождение самого дефекта. По этой причине результат ранее проведенной экспертизы - должен становиться информационной основой последующего нормотворчества.

Результативность и профилактическая эффективность антикоррупционной экспертизы

При оценке результатов антикоррупционной экспертизы необходимо учитывать, что ее результативность и профилактическая эффективность характеризуют разные стороны экспертной деятельности. Результативность отражает непосредственный итог проведенной экспертизы, тогда как профилактическая эффективность связана с тем, насколько достигнутый результат способствует предупреждению коррупционных рисков в дальнейшем; данное разграничение имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Здесь важно различать - процессуальный итог и последующее действие результата. Результативность фиксирует прямой итог конкретной экспертной процедуры. Нормативный правовой акт или его проект исследован, коррупциогенный фактор выявлен, подготовлено соответствующее заключение, предложен способ устранения; на этом уровне можно констатировать, что экспертный механизм сработал. Но такой итог - сам по себе - еще не означает реального исчезновения риска.

Профилактическая эффективность шире по своему содержанию. Она имеет место тогда, когда выявленный коррупционный риск действительно устранен, а скорректированная редакция уже не воспроизводит исходный дефект; сюда же относится использование информации о найденной проблеме для того, чтобы она не появлялась затем в других документах. Следовательно, эффект оценивается не только по акту исправления - но и по предотвращению повторения.

Иначе говоря, число проведенных экспер-

тиз показывает объем выполненной работы, но не совпадает с профилактической эффективностью. Само количество проверок еще не дает ответа на вопрос, изменилось ли качество муниципального нормотворчества. Здесь количественный показатель - лишь исходная база для более сложной оценки.

Применительно к Республике Татарстан такое разграничение приобретает прикладное значение. Значительное количество муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов, ежегодно проходящих проверку, свидетельствует о том, что экспертный механизм действует, однако для его оценки именно как профилактического инструмента необходимы дополнительные показатели: сколько коррупциогенных факторов фактически устранено, какими способами это сделано, что показала повторная проверка измененной редакции. Кроме того, важно учитывать, повторяются ли одинаковые факторы в однотипных документах - и каков источник воспроизводства таких конструкций.

Отдельного внимания заслуживает независимая антикоррупционная экспертиза. Сама по себе организационная возможность направить независимое экспертное заключение еще не означает, что этот механизм реально функционирует; например, в отчете Заинского муниципального района за 2025 г. при значительном количестве проектов, прошедших экспертизу, указано отсутствие рассмотренных заключений независимой антикоррупционной экспертизы. По этой причине количественную оценку работы муниципальных органов целесообразно дополнять анализом реального участия независимых экспертов - и анализом причин низкой активности данного института.

В результате система оценки должна отвечать не только на вопрос «сколько документов проверено?». Существеннее установить, какой именно коррупционный риск удалось устранить и удалось ли предотвратить его повторное появление в дальнейшем. Именно этот критерий - в конечном счете - позволяет судить о профилактическом качестве экспертизы.

Авторское понимание антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов

Проведенное исследование позволяет несколько уточнить содержание понятия антикоррупционной экспертизы применительно к муниципальному уровню. В научной литературе при определении антикоррупционной экспертизы внимание, как правило, сосредоточено на ее экспертном характере, круге субъектов, объекте исследования и выявлении коррупциогенных факторов. Такой подход раскрывает основные черты данной деятельности, однако не полностью показывает ее профилактическое значение: если рассматривать антикоррупционную экспертизу именно как средство профилактики коррупции, ее содержание - не может сводиться только к обнаружению недостатка в нормативном правовом акте или его проекте.

Существенен и последующий результат: устранен ли выявленный фактор и используются ли выводы экспертизы при подготовке последующих муниципальных актов. По этой причине антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции предлагается понимать как осуществляемую уполномоченными субъектами экспертно-аналитическую деятельность, направленную на выявление, оценку и устранение коррупциогенных факторов в муниципальном нормативном регулировании, а также на предупреждение возникновения и повторного появления нормативных условий, создающих возможность коррупционного использования публичных полномочий органами местного самоуправления. В предлагаемом определении профилактический эффект - связывается не только с выявлением, но и с дальнейшим использованием результата.

В данном определении акцент сделан на нескольких существенных моментах. Прежде всего антикоррупционная экспертиза имеет специальную цель, поэтому ее нельзя рассматривать как обычную проверку качества нормативного документа. Ее объект образуют как проекты муниципальных нормативных правовых актов, так и уже действующие акты; при этом выявление коррупциогенного фактора - выступает лишь одним из этапов экспертной работы, а для достижения профилактического результата необходимо оценить обнаруженный недостаток и добиться его устранения.

Не менее важно и то, что профилактическое значение экспертизы проявляется еще до совершения конкретного коррупционного правонарушения. Воздействие в данном случае направлено на само нормативное регулирование, способное создать условия для необоснованного усмотрения, неоднозначного применения нормы либо иного использования предоставленных полномочий. Тем самым устраняется не последствие коррупционного поведения, а одна из возможных предпосылок для его возникновения; именно эта особенность - определяет место экспертизы среди иных предупредительных средств. Однако исправлением конкретного нормативного положения профилактическая роль экспертизы также не исчерпывается. Если аналогичный недостаток

впоследствии появляется в других муниципальных актах, формально проведенная экспертиза решает проблему только применительно к одному документу. По этой причине сведения о выявленных коррупциогенных факторах и способах их устранения - должны учитываться при дальнейшей нормотворческой работе, поскольку иначе экспертный результат не переходит в более широкий профилактический эффект.

Для Республики Татарстан данный вопрос имеет практическое значение с учетом значительного объема муниципального нормотворчества и наличия однотипных документов в различных муниципальных образованиях. Как представляется, целесообразно систематизировать сведения о наиболее часто выявляемых коррупциогенных конструкциях. При этом значение имеет не только вид обнаруженного фактора, но и то, в каких муниципальных актах он встречается, в чем состоит недостаток правового регулирования и каким способом он был устранен; такая систематизация - позволяет связать отдельные экспертные выводы с последующей разработкой актов. Подобная систематизация не требует расширения установленного федеральной Методикой перечня коррупциогенных факторов. Речь идет об обобщении уже имеющейся практики и использовании ее результатов в последующей работе. Это позволило бы муниципальным органам учитывать ранее выявленные недостатки - еще на стадии подготовки проектов нормативных правовых актов, то есть до включения дефектной конструкции в текст документа.

Одним из возможных решений может стать создание на республиканском уровне электронного информационного банка типичных коррупциогенных положений, выявленных в муниципальных нормативных правовых актах и проектах муниципальных нормативных правовых актов. В нем могут отражаться вид документа и сфера регулируемых отношений, содержание выявленного недостатка, его квалификация и способ устранения. Практическая ценность такого ресурса состояла бы прежде всего в возможности использовать уже накопленный опыт при подготовке новых муниципальных документов; следовательно, информационный банк - мог бы выполнять не только справочную, но и профилактическую функцию.

Отдельного внимания заслуживают случаи, когда один и тот же недостаток обнаруживается сразу в нескольких однотипных проектах. Такая ситуация может свидетельствовать о том, что причиной его повторения выступает не ошибка конкретного разработчика, а общий источник, использованный при подготовке документов. Им может быть типовой акт, образец, ранее принятый муниципальный нормативный правовой акт или сложившаяся практика подготовки определенной категории проектов - именно здесь источник дефекта приобретает самостоятельное значение для анализа.

В таком случае недостаточно исправить каждый из выявленных проектов по отдельности. Необходимо установить источник повторяющейся конструкции и устранить недостаток непосредственно в нем. Подобный подход - позволяет использовать результаты антикоррупционной экспертизы не только для корректировки уже подготовленного документа, но и для предупреждения появления аналогичных положений в дальнейшем муниципальном нормотворчестве. Таким образом, профилактическое значение антикоррупционной экспертизы проявляется не столько в самом факте обнаружения коррупциогенного фактора, сколько в последствиях проведенной работы. Выявленный недостаток должен быть устранен, а полученный опыт - учтен при подготовке последующих муниципальных нормативных правовых актов. Именно при таком подходе результаты отдельной экспертизы приобретают более широкое профилактическое значение.

Заключение

Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов выступает одним из средств профилактики коррупции. Она позволяет выявлять и устранять недостатки правового регулирования, способные создавать условия для коррупционного использования публичных полномочий. Для данной процедуры определяющим является не только поиск коррупциогенного фактора - значим и последующий результат, связанный с устранением выявленного недостатка.

Практика Республики Татарстан показывает, что значение имеет не только количество проведенных экспертиз и выявленных коррупциогенных факторов. Существенно и то, были ли такие факторы фактически устранены. При этом повторение одинаковых недостатков в однотипных муниципальных актах - требует установления причин их появления и источника, из которого такая конструкция переносится в другие документы. По этой причине результат антикоррупционной экспертизы следует оценивать как на уровне конкретного нормативного правового акта, так и с точки зрения его дальнейшего использования в муниципальном нормотворчестве. Систематизация выявленных коррупциогенных факторов и способов их устранения позволит предупреждать повторение уже установленных недостатков; тем самым профилактическое значение антикоррупционной экспертизы - в Республике Татарстан может быть повышено.

Список литературы:

[1] Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: терминологический словарь / под науч. ред. П. А. Кабанова. – Казань: Познание, 2010.

[2] Агеев В. Н. Принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4 (12). – С. 5–11.

[3] Бикмухаметов А. Э. Принципы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4 (12). – С. 18–22.

[4] Дьяконова О. Г. Антикоррупционная экспертиза: экспертологический подход: монография. – Москва : Проспект, 2025.

[5] Качалов В. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как одна из мер профилактики коррупции на муниципальном уровне // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 1. – С. 29–33.

[6] Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : научно-практическое пособие. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012.

[7] Матковский С. В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы // Российский следователь. – 2018. – № 24. – С. 27–30.

[8] Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» / В. Н. Агеев, О. В. Агеева, А. Э. Бикмухаметов [и др.] ; под науч. ред. П. А. Кабанова. – Казань : Познание, 201.

References:

[1] Anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects: terminological dictionary / scientific. ed. P. A. Kabanova. - Kazan: Cognition, 2010.

[2] Ageev V. N. Principles of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects // Current problems of economics and law. – 2009. – № 4 (12). - S. 5-11.

[3] Bikmukhametov A.E. Principles of organizing anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: concept and content // Actual problems of economics and law. – 2009. – № 4 (12). - S. 18-22.

[4] Dyakonova O.G. Anti-corruption expertise: expert approach: monograph. - Moscow: Prospekt, 2025.

[5] Kachalov V.V. Anti-corruption examination of regulatory legal acts and their projects as one of the measures to prevent corruption at the municipal level // Municipal service: legal issues. – 2016. – № 1. - S. 29-33.

[6] Kudashkin A.V. Anti-corruption expertise: theory and practice: scientific and practical manual. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2012.

[7] Matkovsky S.V. Legal nature of anti-corruption expertise // Russian investigator. – 2018. – № 24. - S. 27-30.

[8] Scientific and practical commentary to the Federal Law of the Russian Federation of July 17, 2009 No. 172-FZ "On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts" / V. N. Ageev, O. V. Ageev, A. E. Bikmukhametov [and others]; under scientific. ed. P. A. Kabanova. - Kazan: Cognition, 201.